

На световом экране непрерывным потоком бежали сообщения:

— 0691 просто невероятен! Всего парой фраз умудрился настроить толпу против главного героя. Вот это мастерство!

— Ха, герой сам виноват. Конец света на дворе, а он всё в святошу играет. Высовываешься — получай пулю, это же закономерно.

— Ха-ха, не терпится увидеть, как он проиграет. Вот это будет зрелище! 0691, давай, если ты его прикончишь, я отдам свой голос тебе! Так хочется посмотреть на его жалкую физиономию.

По мере появления новых сообщений число зрителей росло, а репутация Линь Фушэна в чате чудесным образом пошла на поправку.

Линь Фушэн бросил взгляд на экран, но не стал отвечать. Он был полностью поглощен игрой с Е Цзыю, обдумывая, какой ход сделать следующим.

Е Цзыю, что же ты предпримешь?

В момент, когда напряжение достигло предела, Е Цзыю внезапно рассмеялся:

— Если я сделаю так, как ты говоришь, то действительно погибну.

— О? — Линь Фушэн приподнял бровь.

Е Цзыю посерьезнел:

— Должен признать, ловушка расставлена мастерски. Достаточно принести в жертву меня одного, чтобы осчастливить всех остальных. Это вполне логично, ведь перед лицом смерти человеческая натура редко проходит проверку на прочность.

Те, кого он задел за живое, отреагировали по-разному. Одни смущенно отвели взгляд, не решаясь посмотреть Е Цзыю в глаза. Другие же усмехнулись, не скрывая своей истинной, хищной сущности.

Е Цзыю видел всё это, но продолжал:

— Таков был твой сценарий: полный тьмы, предательства и злобы. Но реальность необязательно должна быть такой, как ты хочешь. Моя история не об этом, — он закрыл глаза и тихо добавил: — Неважно, притворный я святой или настоящий злодей. Я выбираю сторону человечества, даже если мне придется стать жертвой.

В этот момент кто-то из толпы не выдержал:

— Верно! Подумайте сами: он никогда не участвовал в травле, а всё, что мы слышали раньше, — лишь домыслы того белоголового парня.

— И то верно! А что, если мы сейчас совершим ошибку? Это ведь не шутки.

— К тому же у него нет странных наклонностей вроде расчленения людей! По сравнению с некоторыми это о многом говорит, — добавил другой, явно вступаясь за Е Цзыю.

Линь Фушэн беспомощно вздохнул. Он сделал всё, что мог.

Действительно, в безопасности люди склонны с легкостью подозревать других в худшем, словно желая увидеть в них тьму, чтобы на её фоне выглядеть добродетельными. Но когда наступает критический момент, всё меняется. Люди становятся осторожными и не позволяют собой манипулировать. Особенно когда на кону их собственные интересы — они инстинктивно тянутся к благородным личностям. С ними спокойнее: такие люди не совершат подлости, будучи скованными собственными принципами.

Так Е Цзыю вернулся в круг праведников, а снаружи остался лишь один Линь Фушэн.

— Блестяще, — прошептал Линь Фушэн. Если бы он вернулся в офис, Е Цзыю был бы тем типом клиентов, которых он терпеть не может, но коллегой, которого он бы ценил больше всех.

У того была стальная воля и четкое понимание цели. Таких людей не сбить с толку шумом, они отсекают любую ложь. Они — главные враги таких манипуляторов, как Линь Фушэн.

Тень упала на лицо Линь Фушэна. Он поднял голову и увидел Е Цзыю. Из-за потери крови зрение затуманилось, и молчаливое лицо Е Цзыю странным образом слилось с улыбающимся ликом Будды на потолке зала.

Линь Фушэн, преодолевая слабость, усмехнулся:

— Что, не хочешь меня отпускать? Решил устроить прощание влюбленных?

Е Цзыю не дрогнул, лишь слегка дернулся глаз. Не давая Линь Фушэну опомниться, он без колебаний дернул за рукоять копья, которое глубоко вонзилось в тело противника.

— Гх! — Линь Фушэн издал глухой стон, его взгляд на мгновение остекленел, а шкала здоровья устремилась вниз, подобно хлынувшей крови.

Количество сообщений в чате резко подскочило:

— Думал, будет контратака, а его так быстро прихлопнули. Никчемный!

— Наконец-то сдохнет, бесил этот пафосный вид.

— Скучно, умер слишком просто. Лучше пойду стрим с ногами посмотрю.

Однако, вопреки ожиданиям, Е Цзыю вытащил из кармана степлер и, быстро присев, принялся зашивать кровоточащую рану Линь Фушэна.

После этой манипуляции полоска жизни замерла на критической отметке в 2%. Теперь даже легкое прикосновение могло стать фатальным.

— Ты напомнил мне кое о чем: Враг человечества должен быть тем, кого все единогласно признают таковым, — Е Цзыю схватил его за воротник, словно неодушевленный предмет, и потащил вглубь зала.

— Полегче, полегче! Швы разойдутся! Ты меня убьешь!

Люди вокруг, увидев это, хотели было что-то сказать, но промолчали. Они лишь молча шагали следом, наступая на кровавый след, который Линь Фушэн оставлял за собой.

В центре зала, под потолком, возвышалась огромная каменная статуя Будды с закрытыми глазами. Она сидела в позе лотоса, окруженная множеством мелких изваяний, с мягкой, милосердной улыбкой, взирая на мир. Люди, подавленные величием и незримым давлением статуи, инстинктивно отступили.

Е Цзыю безжалостно бросил Линь Фушэна на изящный рельеф лотоса у подножия статуи. В руке у того что-то было.

Е Цзыю присмотрелся и понял, что это его собственный ремень! Пока его тащили, Линь Фушэн умудрился не нож или копье, а именно ремень стащить!

Е Цзыю в ярости схватился за сползающие брюки, предотвращая конфуз. Но Линь Фушэну было плевать на его гнев, его занимало другое.

Сначала ему показалось, что выражение лица Будды странное. Он извернулся, как червь, и, сев прямо, понял, в чем дело. Когда лежишь на полу, глаза Будды смотрят с холодным презрением, а уголки губ опущены. Но стоит сесть прямо — и на лице снова сияет милосердная улыбка.

Двуличный ты Будда, — мысленно хмыкнул Линь Фушэн.

— Объявляю: он и есть Враг человечества! — Е Цзыю обвел толпу ледяным взглядом. — Кто против?

Все молчали. Лишь Линь Фушэн поднял обе руки и ноги:

— Я против.

Хотя он отдал четыре голоса, никто не обратил на него внимания. Раздался глухой скрежет: по краю лотосного пьедестала начали выдвигаться острые лезвия.

Линь Фушэн, благодаря своей реакции, увернулся, но его шкала здоровья опустилась до жалких 0,5%.

С потолка спустились крошечные колокольчики с гравировкой голов Будды, сплетенные красной нитью. Раздался мелодичный звон. Но для Линь Фушэна он превратился в пронзительное пение мантр. Каждое слово впивалось в мозг, как стальная игла. Лица людей вокруг исказились в оскале милосердных улыбок, которые становились всё ближе.

Зрители на экране теряли интерес:

— Знал бы, что так будет, лучше бы дал ему истечь кровью...

— Позорище. Пытался контратаковать и снова провалился. Ты здесь только для того, чтобы подчеркнуть крутость героя?

— М-да, на соседнем канале ног больше нет, пришлось вернуться сюда... Скукотища.

— Да отвали ты со своими ногами!

Линь Фушэн, терзаемый болью, свернулся калачиком. Е Цзыю отвел взгляд.

Вдруг Е Цзыю что-то почувствовал. Он выставил копье назад. Раздался грохот — мощный удар отбросил нападавшего на несколько шагов. Это был тот самый человек, который всё это время защищал Е Цзыю.

— Ха-ха, наконец-то попался, — Линь Фушэн внезапно радостно рассмеялся.

Видя замешательство Е Цзыю, он, преодолевая боль, пояснил:

— Прости, не заметил? Им не нужен лидер, удачен суд или нет. Особенно сильный лидер.

Линь Фушэн перевел дыхание и продолжил:

— Лидер — это ладно, но лидер с мозгами и силой — это угроза. Те, у кого рыльце в пушку, боятся, что ты раскроешь их тайны!

Е Цзыю хмыкнул:

— Это не значит, что ты победил.

— Нет-нет, — глаза Линь Фушэна покраснели от боли, но в голосе звучала уверенность. — Я победил. Я сделал правильную ставку.

Настоящая сила в том, чтобы под огромным давлением не терять головы и выбирать верный путь. Е Цзыю мог это сделать, но и Линь Фушэн — тоже.

Кровавая аура вокруг Линь Фушэна сгустилась, обретая плоть. Она поглотила даже его смех. Вдруг раздался грохот: перила разлетелись, и из них вырвался белый дракон, окутанный черно-красным туманом. Он обвился вокруг статуи Будды и оскалил клыки.

Из пасти дракона раздался голос Линь Фушэна:

— Кажется, вы забыли одну вещь. Быть Врагом человечества — это разве плохо?

□Ха-ха-ха! Неожиданный ход! С самого начала с помощью софистики и ложных манипуляций он держал всех в своих руках! +500 очков злодея.□

<http://bllate.org/book/20719/2072994>